



Г. Бромберг, Б. Розов

Инновационная деятельность

В закоулках законодательных инициатив

Традиционное для советского периода нашей истории пренебрежение правами на результаты интеллектуального труда, недооценка такой важнейшей сферы, как инноватика, постепенно уходит в прошлое. Одно из свидетельств тому — признание Россией норм международного права в этой области, а также принятие соответствующих им законов. Однако создается впечатление, что, бурно начав, мы не только остановились на полпути, но в чем-то даже шагнули назад. Поэтому сегодня особенно нужны грамотные законы, детально проработанные и подкрепленные опытом механизмы реализации введенных ими норм. Попробуем разобраться, отвечают ли этим требованиям проекты законов, которые сейчас обсуждаются или находятся в стадии утверждения высшими законодательными органами страны.

Каждый владелец промышленной собственности, защищенной патентом или каким-либо иным образом (например, с помощью авторского права), кровно заинтересован в том, чтобы она приносила максимальную прибыль независимо от того, кто ее владелец: автор, частная фирма или государство. К сожалению, сегодня государство мало интересуется своей долей в общенациональном интеллектуальном продукте и, в частности, экономической стороной владения ею. Важнейшие технические и технологические решения, подчас имеющие уровень национального достояния, пребывают в забвении либо используются юридическими или физическими лицами, незаконно присвоившими себе эти достижения.

Начиная с 1991 года катастрофически упало число российских изобретений, имеющих патентную охрану за рубежом. По процедуре международного Договора о патентной кооперации мы ежегодно патентуем не более 400 изобретений, в то время как ведущие страны подают десятки тысяч заявок: только в Российской Федерации в 1996 году зарегистрировано 5197 заявок от иностранных заявителей, в том числе 4525 заявок — из стран дальнего зарубежья. Причина столь низкой активности наших заявителей вполне понятна: государство полностью прекратило финансировать охрану за рубежом даже тех изобретений, которые созданы на средства федерального бюджета. А защищать изобретения самостоятельно большинство их создателей не в состоянии из-за высоких патентных пошлин — средняя стоимость патентования одного изобретения за рубежом достигает 15 тыс. долларов.

Не защищенные патентами ценные разработки — хорошая пожива для иностранных фирм, которые приобретают их фактически за бесценок. Финансируя последующую охрану таких технических решений, иностранный “партнер” частенько прибирает к рукам исключительные права на их использование. Нет нужды объяснять, какой серьезный экономический ущерб при этом наносится отечественным производителям и разработчикам аналогичной продукции и технологий, не говоря уже об интересах авторов, которые просто никто не принимает во внимание.

Примеров тому множество. Об одном из них рассказала своим читателям газета “Известия” в мае и июне этого года*. Для тех, кто не знаком с этими публикациями, напомним их суть. Речь в них шла о разработанных в России жидкокристаллических экранах для компьютеров. Созданное в 1979 году доктором наук В. Чигриновым изобретение позволяет значительно увеличить экран при сокращении затрат на его производство в 5—10 раз. Не так давно дирекция Государственного научного центра органических полупродуктов и красителей (НИОПИК), где Чигринов проработал 23 года, продала электронной фирме “Rolik” российский пакет патентов по ЖКЭ. Никто из соавторов (вместе с Чигриновым — около 15 человек) не был извещен о сделке и не имеет “надежды даже на копеечную долю”. Однако проблема выходит далеко за рамки частных вознаграждений. Разработка, выполненная на бюджетные средства, досталась иностранной фир-

ме за бесценок (стоимость сделки конфиденциальна, но называют сумму в 750 тыс.долл.). Заплатив 400 тыс.долл. за патентование изобретения в Европе и США, фирма фактически стала монопольным владельцем этой технологии. Если Россия задумает наладить у себя производство ЖКЭ по этой технологии, придется покупать право на ее использование у бывшего партнера. Учитывая огромный интерес к технологии ЖКЭ во всем мире, вряд ли подобная сделка обойдется нам в те же 750 тыс. долл. Цена ее будет как минимум на порядок выше.

Этот и многие другие подобные примеры свидетельствуют об отсутствии у государства политики в данной области и бездарном управлении принадлежащей ему промышленной собственностью. Во всем цивилизованном мире владельцем собственности считается лицо, на средства которого она создана, если иное не оговорено соглашением между сторонами. Если говорить о разработках, то большая их часть финансировалась из бюджета и выполнялась по заказу государства. Значит, и владельцем результатов является государство, а не тот институт, КБ, предприятие, которое лишь распорядилось бюджетными деньгами. Поэтому и реализовывать на рынке результаты разработок или, по крайней мере, контролировать все виды их использования должен не распорядитель бюджетных средств, а государство в лице некой структуры, которой такое право делегируется законодательно. К сожалению, сегодня в России отсутствует не только такая структура, но даже система контроля и учета технологий, передаваемых в другие стра-

*“Известия” от 21 мая и 6 июня 1997 г.

ны (Роспатент регистрирует только внутренние лицензионные договора). Более того, практически невозможно понять, какие изобретения созданы за счет федерального бюджета (или госбюджета СССР) и кто владеет правами на них.

Думается, что в качестве такой государственной структуры можно было бы использовать **Федеральный фонд изобретений России (ФФИ)**, создание которого предусмотрено ст.9 Патентного закона РФ. Чтобы определить статус Фонда как федерального органа управления государственной промышленной собственностью, в статью необходимо внести следующие дополнения: *“Федеральный фонд изобретений наделяется правом управления от лица государства промышленной собственностью, созданной на средства федерального бюджета РФ или государственного бюджета СССР. ФФИ осуществляет учет таких объектов, а также производит необходимые юридические и финансовые действия по их правовой (патентной) защите в РФ и за рубежом, а также использованию внутри страны и за рубежом на основе заключаемых Фондом от имени РФ лицензионных соглашений, в которых предусматривается отчисление авторам не менее 10% лицензионных платежей, организациям, на базе которых создавались эти объекты, – 40%, в федеральный бюджет – 40% и Фонду – 10%. В обязанность Фонда вменяется также лицензирование деятельности организаций по передаче (продаже) за рубеж отечественных объектов промышленной собственности, созданных и получивших правовую охрану на средства федерального бюджета”*.

Чтобы упорядочить процесс передачи за рубеж объектов промышленной собственности, созданных на средства любого происхождения, в п.4 ст.13 Патентного закона РФ (“Предоставление права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца”) целесообразно внести следующее дополнение: *“Также в интересах национальной безопасности РФ Патентное ведомство регистрирует все факты передачи (уступка патента, лицензия и др.) объекта промышленной собственности за рубеж и в необходимых случаях (по решению Совета безопасности РФ) отказывает сторонам в осуществлении такой передачи”*.

Механизм управления государственной собственностью должен быть четко расписан в правилах и процедурах, образующих устав ФФИ. По-видимому, потребуется прямое подтвер-

ждение государственной принадлежности того или иного объекта промышленной собственности, которым может стать указание в библиографических данных патента Федерального фонда изобретений как патентообладателя. В числе основных задач Фонда следует записать, что он ведет реестр и банк данных, организует оценку коммерческих перспектив объектов государственной промышленной собственности и зарубежное патентование наиболее перспективных из них на собственные средства, осуществляет поиск потенциальных лицензиатов как в России, так и за рубежом, заключает лицензионные соглашения, защищает интересы авторов и государства. Думается, что ФФИ вполне может эффективно работать за счет собственных доходов в виде доли от лицензионных платежей, платы за услуги и др. при бюджетной поддержке (беспроцентный кредит) на начальном этапе.

К сожалению, опубликованный в конце прошлого года проект консолидированного **Патентного закона РФ** эти вопросы никак не регламентирует, хотя ст.9 и претерпела существенные изменения, включая название (“Изобретения, полезные модели, промышленные образцы, созданные с использованием средств федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации и местных бюджетов”, *определяется Правительством Российской Федерации*”). Все содержимое статьи составляет следующий текст: *“Порядок обращения к изобретениями, полезными моделями, промышленными образцами, созданными при выполнении работ, финансируемых из федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации и местных бюджетов, определяется Правительством Российской Федерации”*. Как показывает опыт, переадресовка решения проблемы на другой уровень или перенос на более позднее время приводит к ее консервации, а не к конструктивному решению. Так было, например, с налоговым стимулированием изобретательства и многими другими проблемами. Нерешенной в этом проекте закона осталась и проблема финансирования патентования российских изобретений за рубежом. В новой редакции речь идет лишь о сроке, в течение которого заявитель не вправе подавать заявку на патент за границу.

С вопросами управления и использования интеллектуальной собственности, принадлежащей государству, тесно связана и проблема ее оценки. В мае этого года участников Общерос-

сийской конференции “Оценка национального богатства страны” ознакомили с **проектом закона об оценочной деятельности в Российской Федерации**. Необходимость законодательного регулирования этой сферы не вызывает сомнений, чего нельзя сказать о многих положениях проекта закона. Достаточно сказать, что в проекте не сформулирована цель оценочной деятельности, что существенно (принесим извинения за невольный каламбур) его обесценивает. Казалось бы, очевидно, что именно в законе надо четко оговорить обязательность оценки государственного имущества, что предотвратит его расхищение и увеличит доходы (или минимизирует потери) госбюджета. Необходимо также дать исчерпывающий перечень гражданских прав, объекты которых в определенных случаях подлежат обязательной оценке, в частности по решению большинства коллективных владельцев имущества, при внесении его стоимости на баланс, уплате налогов, распродаже с торгов в случае банкротства или конфискации имущества. Должна быть провозглашена абсолютная добровольность оценки во всех не оговоренных законом случаях.

Приходится с сожалением констатировать, что в проекте закона отсутствует даже упоминание об особенностях оценки интеллектуальной собственности. Причина этого, видимо, кроется в традиционном для России советских времен пренебрежении к результатам интеллектуального труда. Между тем проблема цены – одна из важнейших для только еще зарождающегося российского рынка интеллектуальной собственности. Широкий спектр объектов – от произведений искусства до технологических “изюминок” – не позволяет надеяться не только на установление каких-либо “прайс-листов”, но даже на единые методологические основы оценки. Конструктивным может быть только последовательное приближение к решению проблемы цены по отдельным группам объектов, что и должно найти отражение в проекте закона об оценочной деятельности. Совершенно очевидно также, что в законе должна быть определена инстанция, ответственная за лицензирование деятельности по оценке интеллектуальной собственности. Помимо дополнительных поступлений в бюджет (оплата лицензий) государство теряет возможность навести в

этой сфере элементарный порядок, очистив ее от непрофессиональных и недобросовестных участников. Подобные функции в части промышленной собственности мог бы с успехом выполнять Роспатент, применительно к произведениям науки – Миннауки, а к произведениям литературы и искусства – Минкультуры РФ.

Проект закона об оценочной деятельности изобилует и другими погрешностями, но их анализ, к сожалению, не вписывается в рамки этой статьи.

Еще одна актуальная и требующая законодательного решения проблема в сфере интеллектуальной собственности обозначена в письме Комитета по геополитике Госдумы РФ (№ 3.24/609 от 9 июля 1997 г.). Она связана с растущими масштабами “пиратства” в отношении продукции и услуг, охраняемых авторским и смежными правами.

По данным Комитета, только 10% такой продукции производится легально, остальное произведено и реализовано с нарушением прав их собственников. В результате потери государства только в области программ для ЭВМ и баз данных составляют около 500 млн. долл. ежегодно. На кино- и видеорынке они еще ошутимее – более 1 млрд. долл., а общие потери превышают 5 млрд. долл. Зато преступные группы за счет нарушения авторских и смежных прав получают доход, оцениваемый более чем в 3 млн. долл. в год. Для решения этой проблемы Комитет по геополитике предложил образовать Федеральное агентство по интеллектуальной собственности (ФАИС). В связи с этим хочется высказать следующие соображения.

Объекты промышленной собственности, включая и те из них, которые охраняются авторским правом (например, программы для ЭВМ), относятся к компетенции Роспатента. Остальные объекты, охраняемые авторским и смежными правами, до недавних пор находились в сфере компетенции Российского авторского общества (РАО), а теперь решением Президента – Министерства юстиции РФ (правда, не понятно, как Минюст будет выполнять возложенные на него функции, не располагая специалистами в области кино- и видеотехники, программных средств, специализированными судами и т.п.). Комитет по геополитике предлагает создать еще один федеральный орган, действующий в области объектов авторского права и аналогичный по функциям

Роспатенту. В то же время из письма можно сделать вывод, что Роспатент займет подчиненное положение по отношению к вновь создаваемому органу. Это неизбежно вызовет путаницу во взаимоотношениях не только между ними, но и между последним и другими субъектами правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Возможны два варианта решения проблемы. Первый предполагает создание органа исполнительной власти, курирующего охрану и использование объектов, охраняемых только авторским и смежными правами. В некотором смысле он предполагает восстановление печально известного ВААП, неудачная биография которого оставляет мало надежд на его успешную деятельность в новой ипостаси. Второй вариант – наделение Роспатента функциями, правами и обязанностями государственного органа, курирующего наряду с промышленной собственностью и объекты, охраняемые авторским и смежными правами. Учитывая богатый опыт в создании законодательной базы и механизма использования промышленной собственности, имеющийся у него потенциал для освоения новой сферы деятельности, а также бюджетные средства, которые нужно будет затратить на создание еще одной, параллельной Роспатенту, структуры, последний вариант, очевидно, более предпочтителен.

Некоторые проблемы охраны и использования промышленной собственности затрагивает и разрабатываемый под эгидой Минэкономики РФ проект закона о производственных инновациях и государственной инновационной политике в Российской Федерации. К сожалению, проект столь долгожданного закона не только изобилует множеством недоработок и противоречий, но, главное, декларативен и не несет почти никакой конструктивной нагрузки. Достаточно сказать, что провозглашаемые в ст.2 проекта благородные цели (создание благоприятных правовых и экономических условий для инновационной деятельности, защита интересов ее участников, установление порядка определения приоритетов государственной инновационной политики, форм и методов поддержки и стимулирования государством базисных и улучшающих инноваций, защита национальных интересов и интеллектуальной собственности в процессе международного сотрудничества и др.) никак не реализуются в

конкретных нормах проекта закона. Так, ст.11, посвященная обоснованию приоритетов государственной инновационной политики, не содержит ни определения этого понятия, ни критериев отнесения той или иной проблемы к приоритетным, ни механизма реализации приоритетов. В соответствии с ней стратегические приоритеты государственной инновационной политики определяются (как, кем? – Авт.) на основании инновационных прогнозов и после одобрения правительством РФ публикуются в открытой печати. Ну что ж, и на том спасибо. Видно и впредь наши приоритеты в области науки и техники будут с традиционными уже задержкой во времени и разницей в результатах повторять приоритеты, выбранные для себя развитыми странами.

Для проекта характерно полное отсутствие каких-либо мер по стимулированию инновационной деятельности. Записано лишь, что инновации, признанные государственной экспертной базисными, включаются в государственный реестр, что служит основанием для получения установленных законодательством льгот и преимуществ. Да в том-то и дело, что никаких льгот и преимуществ действующее сегодня законодательство не предусматривает. Их введение – пожалуй, главное, чего все ждали от закона об инновационной деятельности, потому что больше ждать неоткуда. Видимо, авторы проекта посчитали, что само по себе внесение в госреестр – вполне достаточная льгота для тех, кто создает инновации и работает с ними. Не правда ли, чем-то напоминает выдвигание на Доску почета в былые времена?

В ст. 14, рассматривающей особенности применения антимонопольного законодательства при освоении базисных инноваций, декларируется отмена экономических санкций и ограничений для предприятий-монополистов, осваивающих принципиально новую продукцию на основе базисных инноваций, включенных в государственную инновационную программу, на период действия этой программы. В связи с этим требует конкретизации данное в ст.3 проекта определение базисных технологий как “*производственных инноваций, направленных на освоение новых поколений машин и материалов, принципиально новой техники и технологии*”. Согласитесь, такое расплывчатое определение создает массу лазеек для ловких и предприимчивых “новаторов”. Не луч-

ше ли определить базисный объект как созданный на основе пионерного изобретения, что может подтвердить только государственная патентная экспертиза? Однако в таком случае теряет смысл вся эта статья закона, так как исключительное право на использование изобретения, предоставляемое патентом, легализует монопольный режим для патентообладателя.

Ст.20 проекта декларирует создание государственных инновационных фондов для финансовой поддержки инноваций. В связи с этим напомним, что о создании подобной структуры однажды уже было заявлено в действующем законодательстве (см. ст.9 Патентного закона РФ). Однако до сих пор Федеральный фонд изобретений, который имеется в виду, так и не создан. Так что дело здесь вовсе не в необходимости новых законодательных построений, а в реализации тех мер, которые уже были предусмотрены законом.

Отдельная глава проекта посвящена внешнеэкономическим отношениям в инновационной сфере. Однако наряду с общеизвестными истинами она содержит такие “новшества”, которые явно противоречат действующему (например, патентному) законодательству. Так, вместо установленного законодательством заявительного принципа регистрации договоров с зарубежными партнерами здесь вводится разрешительный принцип, причем отказ в регистрации связывается не с требованиями соблюдения государственной тайны, а с разного рода протекционистскими мерами.

В числе других “нововведений” можно, например, назвать содержащееся в п.2. ст.8 указание на то, что “научно-техническая продукция, создаваемая за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации или местного бюджета, входит соответственно в состав федеральной собственности, собственности субъекта Федерации или муниципальной собственности”. На самом деле все совершенно иначе: обладателем прав на такие разработки сплошь и рядом является не государство, а юридическое или физическое лицо, на чье имя выдан патент. Конечно, по логике вещей, изобретение, созданное на бюджетные средства, должно быть собственностью инвестора, о чем мы уже рассуждали в начале статьи. Но этот вопрос надо решать путем изменения формули-

ровок Патентного закона, а не безоглядным “творчеством” в рамках новых законодательных актов. В той же статье (п.7) упорно говорится о регистрации в качестве собственности государства патентов на открытия. Авторы, видимо, запомнили, что дипломы на открытия перестали выдаваться с тех пор, как на смену союзному патентному ведомству пришло российское!

Да простят нам читатели излишние эмоции по поводу этого проекта, но трудно спокойно наблюдать, как ко многим пустым и бездействующим законам добавляют еще один, да еще в той сфере, которой профессионально занимаешься много лет. На наш взгляд, в таком законе вообще нет необходимости. Гораздо полезнее было бы внести необходимые дополнения и изменения в действующее законодательство, усилив в нем эффективность “прямого действия”.

Едва ли не важнейшим законодательным актом, способным активно повлиять на развитие инновационных процессов в России, является **Налоговый кодекс РФ**, проект которого сейчас проходит процедуру принятия в Федеральном собрании. Попытаемся оценить, как будет осуществляться государственное регулирование изобретательской и инновационной деятельности после его принятия.

Ст.137 (ч.1) Кодекса посвящена важной стимулирующей мере – порядку и условиям предоставления налогового кредита и его исполнения. В ней, в частности, указывается, что одним из оснований для предоставления инвестиционного налогового кредита предприятию, являющемуся налогоплательщиком соответствующего регионального налога на доход (прибыль) может быть проведение им научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ. Однако в такой редакции данная норма направлена на стимулирование процесса, а не результата. Все встанет на свое место, если ввести в эту норму небольшое уточнение: “... научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ с созданием изобретений (полезных моделей, промышленных образцов)”, поскольку именно они характеризуют степень улучшения параметров разрабатываемого объекта, его новизну, сложность решенной технической задачи и т.п. В аналогичном дополнении нуждается и п.2 той же статьи, в котором говорится о предоставлении нало-

гового кредита на основании осуществления предприятием внедренческой или инновационной деятельности, в том числе по созданию новых или совершенствованию применяемых технологий, созданию новых видов сырья или материалов.

В ст. 137 (ч.3) устанавливается и размер предоставляемого инвестиционного налогового кредита: “1) По основаниям, указанным в п.1 ч.1 настоящей статьи – на сумму, составляющую 30% стоимости приобретенного этим предприятием оборудования, используемого исключительно для перечисленных в этом пункте целей”. Известно, что в результате НИОКР создаются и используются изобретения, полезные модели и промышленные образцы совершенно разной значимости, которая в условиях рынка определяется главным образом их стоимостью. Чтобы избежать налогового стимулирования имитации инновационной деятельности, размер кредита лучше ограничить суммой, равной стоимости использованных в объектах НИОКР, новой продукции, технологиях и материалах изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Ст.444 Кодекса посвящена другому рычагу стимулирования – налоговым вычетам. Она предоставляет налогоплательщику право уменьшить общую сумму налога на установленные данной статьей вычеты. Основываясь на предыдущих рассуждениях, целесообразно дополнить ч.1 ст.444 следующими словами: “*Вычетам подлежит сумма налога, начисленного на доход (выручку) от реализации товаров (работ, услуг), в которых использованы изобретения, полезные модели и промышленные образцы, приходящаяся на эти изобретения, полезные модели или промышленные образцы*”.

Еще одна налоговая льгота, призванная стимулировать инновационную деятельность, отнесена ст. 519 Кодекса к расходам на подготовку производства. Однако налоговую поддержку, очевидно, следует оказывать лишь такой подготовке и освоению производства новой продукции, в ходе которой реализуются действительно передовые разработки, наиболее эффективные и прогрессивные отечественные технические решения. Поэтому текст этой части ст.519 хотелось бы видеть в следующей редакции:

“(1) К расходам на подготовку... относятся расходы:

... 3) на подготовку и освоение новых

видов продукции серийного или массового производства и новых технологических процессов в объеме доли, приходящейся на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, используемые в этой продукции, технологии”.

В переходный период отечественной экономики не утихают дискуссии о том, следует ли для защиты российских производителей увеличивать таможенные пошлины на товары, поставляемые из-за рубежа на российский рынок. Участники этих споров никак не могут найти конструктивное решение проблемы, поскольку, с одной стороны, увеличение таможенных пошлин ведет к немедленному росту цен на импортируемые товары, а с другой, все понимают, что защищать отечественного производителя необходимо. Ст.598 проекта Кодекса могла бы разрешить это противоречие, если бы п.6 ч.1 был изложен в следующей редакции:

“(1) Налоговые ставки устанавливаются в следующих размерах:

...б) 0 процентов в отношении платежей по лицензионным договорам об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов между рос-

сийскими лицензиаром и лицензиатом”.

Согласно ст. 610, ряд категорий физических лиц освобождаются от налогообложения. Однако среди них не упоминаются изобретатели и лица, содействующие использованию изобретений. Между тем в развитых странах практика поощрения физических лиц, участвующих в инновационных процессах, широко распространена. Поэтому п.12 ч.1 ст.610 следовало бы изложить в такой редакции:

“(1) Не подлежат налогообложению (не включаются в состав доходов) следующие виды доходов, получаемых налогоплательщиками:

...12) суммы, полученные физическими лицами в виде грантов... Российской Федерации, вознаграждения за изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также поощрительные вознаграждения за их использование”.

И наконец, о зафиксированном в ст. 683 проекта переносе государственной пошлины за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения то-

варов и др. в категорию налогов, уплачиваемых в федеральный бюджет (в настоящее время эта пошлина собирается Роспатентом). За рубежом, в том числе и в США, патентные пошлины уплачиваются непосредственно в патентное ведомство. Изменение существующего порядка приведет к новому и уже необратимому кризису изобретательской, а вслед за ней и инновационной деятельности. Поэтому крайне важно закрепить действующий порядок в новом Налоговом кодексе, отказавшись от предлагаемых изменений.

Опыт развитых и динамично развивающихся стран убедительно свидетельствует о высокой эффективности поощрения изобретательской и инновационной деятельности с помощью налоговой и иных форм стимулирования. Закрепление таких стимулов законодательными актами чрезвычайно актуально для России, поскольку сегодня нужно не только развивать эту деятельность, но во многом и возрождать. Важно только, чтобы об этом не забыли в пылу законодательных инициатив и мук законодательства.

Девять из десяти крупнейших патентодержателей в 1996 году — фирмы, производящие вычислительную технику или электронную аппаратуру. Таковы выводы Управления патентов и торговли при Министерстве торговли США. Американская компания IBM четвертый год подряд опережает конкурентов по числу патентов США. В 1996 году она получила 1867 патентов (на 33% больше, чем в 1996-м), перегнав на 329 патентов всех остальных патентовладельцев. Фирма охраняет широкий круг информационных технологий, включая построение сетей связи, компьютерные системы, архитектуру и крупные серверы. Она все чаще патентует побочные результаты исследований, в том числе в области медицины. В их числе, например, изобретения по очистке крови, картированию ДНК, исправлению близорукости лазером и др. *Electronic Business Today, 1997, v.23, N3, p.27*

По числу патентов в США вновь лидирует IBM

Дайджест

Европейская патентная организация снижает патентные пошлины С 1 июля с.г. Европейская патентная организация значительно снизила патентные пошлины, в частности за выдачу европейских патентов — на 20%. Общая сумма экономии для заявителей составит 140 марок в год. При патентовании в восьми странах—участницах ЕПО теперь потребуются заплатить 1950 марок вместо 5300, а за указание — 150 вместо 350, причем не ранее чем заявителю сообщат о результатах патентного поиска. По сообщению ЕПО, усилия, направленные на снижение стоимости получения и поддержания в силе европейского патента, будут продолжены. Первой на очереди стоит проблема снижения стоимости переводов описаний изобретений.

WIPR, 1997, v/11, N1, p.7

Международный институт планирования и исследования изучил состояние рынка программных продуктов на основе оценки объемов продаж и информации, полученной из 80 стран. Анализ показал, что потери от пиратства в этой области в 1995 году составили 13 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 1994 годом более чем на 60%. Больше всего поддельных программ используется во Вьетнаме (99%), Сальвадоре (97%), Китае и Омане (96%), а также в Восточной Европе, где по этому показателю лидируют Словения (96%), Румыния (94%) и Россия (94%). Наиболее благополучна ситуация в Германии (24%) и США (26%). *WIPR, 1997, v.11, p.18—19*

13 млрд. долл. — таковы потери от пиратства на мировом рынке программ

Компьютерные пираты не останутся безнаказанными Суд Сан-Франциско обязал ответчиков по делу о масштабных пиратских действиях выплатить компании Microsoft 24,8 млн.долл. за торговлю нелегальными копиями программ для ЭВМ. Получив по постановлению суда доступ к активам ответчиков, Microsoft оценила прибыль от незаконных операций в 8 млн.долл. Суд утроил размер ущерба, так как действия ответчиков носили умышленный характер, а также обязал нарушителей авторских прав оплатить судебные издержки и проценты, образовавшиеся к моменту вынесения решения.

По другому делу Microsoft обвинила в нарушении авторских прав пятерых физических и два юридических лица. Обвинения против них включают также лжесвидетельство и сговор о перемещении через границу поддельных товаров. Один из ответчиков арестован при попытке покинуть США.

Software Law Bulletin, 1996, v.9, N9, p.161—162

В ходе судебного разбирательства по иску Aplex Computer Corp. к Nintendo Co., Ltd. рассматривалась методология исчисления размера ущерба от противоправных действий на базе предполагаемых роялти с учетом процента от них. Суд установил, что оценка должна производиться относительно ставки процента на заемный капитал ответчика и подлежит расчету по показателям после удержания налогов. В данном деле определенный по такой методике ущерб истца составил 208,3 млн.долл. плюс 37,2 млн.долл. в качестве начисления процента. Верховный суд США признал, что возмещение процента со времени начала недобросовестного использования изобретения, т.е. как бы с выплат роялти, направлено на полную защиту интересов патентообладателя, поскольку его убытки состоят не только из величины предполагаемых роялти, но и оборота денег за весь период нарушения (в данном деле — восемь лет). *LES Nouvelles. 1996. v. XXXI, N4, p.167—168*

Как рассчитать размер ущерба от нарушения патентных прав?

Дайджест

Лицензионные соглашения на патенты РФ в области электроники

Вид сделки	Объект сделки	№ патента	Лицензиар	Лицензиат	Терр. действ.	Срок действ.
УП	Дифференциатор напряжений	591871	Ермаков В.Ф.	ХЦ "Интеграл"	РФ	СДП
НЛ	Способ передачи информации с временным разделением каналов	1547009	Скопинцев С.П.	1.НПФ "Контакт" 2. ф-л СКТБ п/я "Центр газгеофизика"	РФ	10 лет
НЛ	Атомно-абсорбционный анализатор	700787	АО "НТК Союз-цветметавтоматика"	ПО "Союз"	РФ	3 года
УП	Струйная печатающая головка и способ ее изготовления	16335896	Зыбин К.П., Максимовский С.Н., Радужский Г.А.	Samsung Electronics Co, ltd. (Корея)	РФ	СДП
ИЛ	Датчик детонации	ПРЗ 93025889	Баженов А.А., Смирнов В.В., Степанов В.А., Яровиков В.И.	ф-л АО Глобалтест	РФ	19 лет
НЛ	Способ определения несанкционированного проникновения в охраняемые помещения	ПРЗ 33014132	Кадыков И.Ф.	1.НПП Специальные системы связи 2. АОЗТ "Рочес"	РФ	1 год 3 года
УП	Съемник кассет	1648746	АО "НПП Горизонт-2"	АО "НПП Горизонт"	РФ	СДП
ИЛ	Установка для выборочного измерения производительности нефтеисточника при групповом учете	2032885	корпорация "Вест трейд интернэшнл"	ТОО НПК Трансфер-М	РФ	СДП
НЛ	Отсчетное устройство для образцового мерника	1578490	Непримеров В.В.	1. Казанский опытный завод "Эталон" 2. Волгоградский опытный завод ГП НПО "Нефтехимавтоматика"	РФ	5 лет 5 лет
НЛ	Табло информационное для подземного перехода (три варианта)	41271	АОЗТ "Чени"	Рекламное агентство "Чени"	РФ	СДП
НЛ	Способ определения местоположения источника акустической эмиссии в трубопроводах	№2010227	Гуров А.Е.	Смеш. товарищество "Технотон"	РФ	до 22.06.98
НЛ	Пьезоэлектрический преобразователь и способ его изготовления	1738376 1670592 ПРЗ 5047848	Марьин Н.С.	ГМП "Взлет"	РФ	3 года
НЛ	Устройство для магнитолазерной терапии	1823795	Гринь В.Н., Иоаннисиани АБ., Кашута А.А., Симаков В.Н., Фролов А.В., Шипилова Н.А.	Ростовский оптико-механический завод	РФ	8 лет
НЛ	Датчик скорости потока текучей среды	ПРЗ 5063346	ИЧП Солитон Станина	АО "Альянс"	РФ	10 лет
УП	Жидкокристаллический индикатор	1531867	ББЦ АГ Браун Бовери унд К°	Азея Браун Бовери АГ	РФ	3 года
ИЛ	Магнитотерапевтическая установка	№2033205	АОЗТ "Интал-Орг"	ООО "АМНА"	РФ	СДП

Принятые сокращения: УП – уступка патента; НЛ – неисключительная лицензия; ИЛ – исключительная лицензия; ПРЗ – положительное решение по заявке; СДП – срок действия патента.